

**МГУ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ**

**ТЕЗИСЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АФРИКА В НОВОМ МИРОПОРЯДКЕ: РЕАЛЬНОСТЬ, ВЫЗОВЫ,
ПЕРСПЕКТИВЫ»**

25 мая 2023 г.

Филатова Ирина Ивановна

доктор исторических наук, профессор, заслуженный профессор Университета КваЗулу-Натал, Почетный профессор Кейптаунского университета, ЮАР)

**Советская историография истории Африки
в контексте мировой африканистики**

В последнее время советские исследования истории Африки, как и советская журналистика, посвященная тогдашней африканской современности, привлекают заметное внимание зарубежных историков. Сторонникам постколониальных подходов образ Африки, создававшийся советскими африканистами в 1960-1980-е годы, кажется очевидной и не слишком сложной темой. «Советский дискурс» характеризуется вне исторического и компаративного контекста, что не позволяет проанализировать ни многоплановость и сложность советской историографии истории Африки, ни ее историческую трансформацию, ни ее реальные достижения, как и ее не менее реальную ограниченность.

В докладе прослеживаются основные тенденции и течения в советской историографии истории Африки в контексте основных направлений мировой африканистики. Проводится сравнительный анализ их траекторий и дается их оценка с точки зрения их вклада в наши представления об Африке и в научное осмысление истории этого континента.

Желтов Александр Юрьевич

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой африканистики СПбГУ, заведующий отделом этнографии Африки МАЭ РАН, доцент

Африка в культурном и социальном измерении: мультикультурализм или многополярность?

Изучение Африки в советское время отличалось рядом преимуществ по сравнению с другими гуманитарными областями — классики марксизма-ленинизма практически ничего про Африку не писали, и оставалась большая свобода для научной мысли, особенно, если принять во внимание очевидную специфику африканского материала. Представляется, что именно это позволило африканистам сформулировать ряд научных положений, претендующих на «гуманитарную истинность». Отчетливую практическую значимость имеет, казалось бы, сугубо теоретическое разведение социального и культурного в общественных явлениях, предложенное в работах Н.М. Гиренко. Для Африки с ее многочисленными (даже на фоне общемирового обострения противоречий) проблемами определение научных векторов и ориентиров представляется жизненно необходимым. Африканские общества и государства давно существуют в сложной системе координат, характеризующейся «стадиальной гетерогенностью» и мультикультурностью (в одной Нигерии проживает более 500 этнических групп), которая является не «неудавшейся политикой», а естественным процессом существования различных культурных (а иногда и стадиальных) общностей в общем социально-политическом пространстве.

С другой стороны, популярный концепт «многополярности» требует серьезного обоснования — понятие «полярности» заимствовано из естественных наук, но в них не бывает ни «однополярности», ни «многополярности», полюсов может быть только два. В принципе, наличие «положительного полюса» — серьезный вопрос о наличии/отсутствии некоторых общих векторов социального развития и для Африки, и для остального мира: есть ли некоторые элементы организации социально-

политической реальности, которые можно считать «позитивным полюсом» при анализе африканских социально-политических институтов.

Балезин Александр Степанович

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН

Политический кризис в Кении второй половины 1960-х годов на страницах газеты «Правда»

В первой половине 1965 г. обострилась борьба между правым и левым крылом в правительстве Кении и в руководстве правящей партии КАНУ. Лидер левого крыла Огинга Одинга был оттеснен от руководства страной. Он создал оппозиционную партию – Союз народа Кении, которая под его руководством вела активную борьбу за изменение курса правительства Кении. Однако в 1969 году он был арестован под предлогом организации беспорядков в городе Кисуму, вспыхнувшим в ходе мероприятий, связанных с открытием советского госпиталя, который считался проектом Одинги, из-за его симпатий к СССР. Партия Одинги была запрещена, он был освобожден из тюрьмы только в 1971 г. и на несколько лет отошел от политической деятельности.

Политический кризис в Кении, сыгравший такую важную роль в ухудшении советско-кенийских отношений, нашел свое достаточно подробное отражение на страницах газеты «Правда». В то время это была главная газета СССР, тираж которой доходил до 10 миллионов экземпляров и которая была главным источником информации для абсолютного большинства советских людей. Газета сначала старалась создать у советского читателя позитивный имидж оппозиции, показать прогрессивный характер ее требований, а затем ее тон стал более нейтральным в интересах сохранения отношений с Кенией.

Громов Михаил Дмитриевич

доктор филологических наук, доцент, преподаватель, Американский международный университет (Кения)

Пространство в «новом» романе на суахили как символ будущего

Феномен «нового» романа на суахили, возникший на рубеже прошлого и текущего столетий, может рассматриваться как одно из наивысших достижений современной суахилиязычной литературы. Среди писателей, создавших и развивающих «новый» роман, следует прежде всего назвать танзанийских авторов Эфраса Кезилахаби и Саида Ахмеда Мохамеда и кенийцев Чало Вамитила и Тома Олали. Их произведения обнаруживают ряд сходных особенностей, одна из которых – изображение современного положения Африки и всего мира и видение их будущего.

Идею этого будущего как катастрофы можно проследить на разных уровнях текста, в том числе и на уровне его «топографии», состоящей из трех главных элементов – мира человеческого, мира иного (как правило – потустороннего мира с явными чертами ада), и мира будущего. Все эти миры тесно взаимодействуют между собой, выражая тем самым авторскую идею – человечество упорно строит (или уже построило) ад на земле, которому уготовано исключительно апокалиптическое будущее. Высшие силы, ранее оберегавшие человечество, либо устранились от участия в земных делах, либо попросту уничтожены усилиями самих же «детей Адама».

Возможный выход из ситуации авторы видят в совместных усилиях тех, кто неравнодушен к судьбе будущих поколений, под лозунгом «единства в равенстве». Эти совместные усилия следует прилагать в разных сферах – прежде всего в распространении образования, знания и творчества, созидания вместо потребления, взаимной поддержки вместо «законов волчьей стаи». В этом случае человечество может рассчитывать и на поддержку высших сил – и сценарий возможного будущего может оказаться не столь мрачным.

Макеева Надежда Владимировна

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела африканских языков ИЯз РАН

Российские лингвистические экспедиции в Западную Африку: цели и методика полевых исследований

В докладе будут рассмотрены цели и методы полевых исследований языков ряда семей, распространенных на территории Западной Африки и находящихся в фокусе внимания российских лингвистов с начала 2000-х годов.

Благодаря появившейся в начале 2000-х годов возможности вести систематическую полевую работу в странах Африки, в отечественной истории исследования языков африканского континента начинается новый период. Одним из объектов усиленного изучения становятся миноритарные языки нескольких семей, локализуемых в странах Западной Африки: манде, адамауа, ква, гур и догон.

Основной целью полевых исследований является создание полноценных типологически ориентированных грамматических описаний. В ходе работы над созданием грамматик предметом рассмотрения часто становятся отдельные фрагменты языковых систем. При этом в последнее время все большее распространение получают исследования тех или иных фрагментов грамматических систем в контексте близкородственных языков. Также в последние годы отдельную нишу заняли фонологические и инструментально-фонетические исследования, ранее представлявшие собой лишь начальный этап грамматического описания. Не менее важной задачей является составление словарей и корпусов текстов.

В связи с поставленными задачами в ходе полевых исследований применяются различные методы, такие как: экспериментально-фонетический метод, методы математической статистики, элицитация, типологический метод, метод внутригенетической типологии, сбор естественных текстов на языке, метод корпусного исследования.

Емельянов Андрей Львович

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры африканистики ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова

Сравнение идеологии колониальных захватов и распространения демократии в современном мире

Изучая колониальную идеологию, важно понять, как, когда и почему европейцы приняли идею о том, что удаленные территории можно и нужно завоевывать, а местное население нуждается в защите, опеке и цивилизаторском воздействии Запада. Миссия белого человека, состояла в том, чтобы установить и поддерживать во всей ойкумене цивилизацию, справедливый мир и порядок, противодействовать наступлению хаоса и анархии. Таким образом была сформирована идеология, позволившая властям и населению метрополий оправдать преступления колониализма. Доктрина Монро не дала возможности США присоединиться к разделу и переделу мира.

Любая идеология нужна, в первую очередь, как основной инструмент распространения своего влияния, укрепления государственности, повышение качества жизни своего населения. Здесь США нашли свой путь. Американцы устанавливали политический, военный, идеологический, финансовый и экономический контроль над формально остающимися независимыми и обладающими всеми признаками национального суверенитета государствами. Новая форма позволила минимизировать различного вида издержки, неизбежные при колонизации, и получать практически больший доход от своей «империи». После Второй мировой войны США отказались от «доктрины Монро» и поставили под свой финансовый и экономический контроль весь несоциалистический мир, а значительную его часть и под политический, военный и идеологический. Но для такой обширной внешнеполитической повестки была нужна другая идеологическая мотивация. В самом обобщенном виде ее можно охарактеризовать как доктрину «американского мирового лидерства». Она формулирует главную

сверхзадачу, которая стоит перед США на современном этапе их внешнеполитической деятельности – установление и сохранение американской «либеральной демократии» в мире. Она нужна для подтверждения мировой идентичности США как сверхдержавы, способной руководить всеми другими участниками международных отношений в интересах триумфа демократии американского образца. Сами по себе эти принципы можно только приветствовать, если бы они не применялись избирательно, если бы США сами не назначали какие страны являются демократическими, а какие – нет. Насаждение «либеральной демократии» типологически схоже с идеологией и практикой колониальных захватов. Принципиальное различие – не осуществляется эффективная оккупация территории, но устанавливается в обязательном порядке жесткий финансовый и экономический контроль, в политическом, военном и идеологическом планах возможны определенные послабления и отход от постулатов «либеральной демократии».

Львова Элеонора Сергеевна

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры африканистики ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова

Практика международных отношений в доколониальной Африке

Долгое время считалось, что дипломатия – порождение европейского Нового времени. Сейчас уже ясно, что приемы, свойственные современной дипломатии, практиковались и в доколониальной Африке. Сосуществование разных сообществ базировалось на строгих правилах. Складывались договоренность о границах, о плате за пересечение территорий (мигрантами или кочевыми скотоводами), о четких торговых отношениях. Были и обмены посольствами и дарами. Конфликты заканчивались соглашениями о подчинении, вхождении мелких политий в крупные, междинастическими браками, особыми ритуалами подчинения и т.п. С появлением европейцев в Африке южнее Сахары подобные правила использовались и в отношении с

ними. В описаниях европейцев сохранились имена правителей, отстаивавших интересы своих политических союзов, о которых авторы писали с уважением и восхищением (Анна Нзинга Мбанди Нгола (Матамба в нынешней Анголе; Ылени и Лебна Дынгель в Аббсинии, Гарсиа и Алвару в средневековом Конго и др.). В докладе эти утверждения будут продемонстрированы на конкретных примерах, основанных на изучении записок путешественников, миссионеров и официальных документах.

Мазов Сергей Васильевич

доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН

Миротворческая роль Организации африканского единства во время гражданской войны в Нигерии, 1967–1970

30 мая 1967 г. от Нигерии отделилась ее восточная часть, самопровозглашенная Республика Биафра. Это привело к гражданской войне, которая длилась с 6 июля 1967 г. по 15 января 1970 г. Созданный в сентябре 1967 г. Консультативный комитет ОАЕ по Нигерии занимался организацией переговоров между представителями Биафры и федерального правительства, нигерийский вопрос рассматривался на трех саммитах ОАЕ – в Киншасе (сентябрь 1967 г.), в Алжире (сентябрь 1968 г.), в Аддис-Абебе (сентябрь 1969 г.). ОАЕ удалось обеспечить поддержку подавляющим большинством африканских государств позиции, которая гарантировала сохранение территориальной целостности Нигерии. Великобритания, Франция, КНР не смогли продвинуть требования Биафры: прекращение огня без всяких условий, признание ее статуса как равного участника переговоров. Британия действовала преимущественно через Секретариат Британского Содружества Наций, который организовал первые прямые переговоры между представителями федерального правительства и Биафры (Кампала, май 1968 г.). Франция использовала для военной и дипломатической поддержки Биафры своих африканских союзников – Берег Слоновой Кости и Габон, Китай – Замбию и Танзанию. Посреднические усилия ОАЕ не увенчались

достижением мира. Руководство Биафры не собиралось капитулировать, пока были возможности сопротивляться, а федералы – ставить по сомнению территориальную целостность страны. Обе стороны стремились использовать мирные переговоры прежде всего в пропагандистских целях. Автор опирался на эксклюзивные источники – найденные в фондах АВП РФ информационные и аналитические записки советских дипломатов о миротворческих усилиях ОАЕ.

Солодовник Диляра Медехатовна

кандидат исторических наук, Заместитель директора по работе с органами государственной власти, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Востоковедение и африканистика: современные методы изучения и преподавания» ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова

БРИКС в новом геополитическом и геоэкономическом измерении

В настоящее время идёт ускорение становления многополярного устройства, в том числе через создание новых и расширения старых международных объединений и организаций, поскольку ведущие мировые державы вступили в фазу острой конкуренции за установление базовых принципов формирующегося полицентричного мира, его справедливого многостороннего взаимодействия.

БРИКС сегодня - очень динамично развивающееся объединение, которое эксперты сравнивают с «Большой семёркой». Так, в 2022 году доля стран «Большой семёрки» в мировом ВВП оценивалась в 30,7%, тогда как стран БРИКС – в 31,5%.

Именно эта организация способна сегодня сформировать будущую повестку для равноправного сотрудничества стран разных континентов: Евразии, Африки, Латинской Америки.

Сегодня, особенно после июньского саммита в Пекине 2022 года, около 10 стран мира выразили желание вступить в это объединение. Это такие страны, как: Мексика, Турция, Египет, Нигерия, Сенегал, Индонезия. А Алжир, Иран и Аргентина уже подали официальную заявку на вступление.

Потенциал БРИКС в сетевом торгово-промышленном взаимодействии стран незападного мира трудно переоценить, особенно это касается вопроса торговли в национальных валютах, которая имеет тенденцию к расширению. Более того, по словам министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова в августе 2023 г. на саммите организации в ЮАР будет обсуждаться вопрос о создании единой наднациональной валюты БРИКС.

Юзмухаметов Рамиль Тагирович

доцент, кандидат филологических наук, кафедра востоковедения, африканистики и исламоведения Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета

Роль суфийских тарикатов в распространении исламской культуры в Восточной Африке

С последней четверти XIX века в Восточную Африку начинают проникать новые суфийские тарикаты, такие как: кадирия, шазилия, ахмадия-идрисия-дандаравия. Кадирия распространена на Занзибаре, по всему материка, в окрестностях Дар-эс-Салама, вплоть до Конго и Заира. Ближе к концу немецкого правления начало расширяться второе по популярности братство Шазилия, оно распространено на острове Килва, до португальской Восточной Африки (Мозамбик), в Дар-эс-Саламе и в Уганде. Тарикат Ахмадия-Идрисия-Дандаравия распространен в некоторых частях северной Кении, на Занзибаре, в Багамойо.

Европейские наблюдатели в начале XX века отмечали ускоренное обращение в ислам коренного африканского населения. И главную роль в этом процессе играли тарикаты. Причиной явилась напряженная социальная обстановка в заключительный период правления Германии в Восточной Африке, массовое обращение в ислам совпало с антиколониальными восстаниями. Причиной популярности тарикатов среди африканцев можно считать социальную направленность деятельности тарикатов, которые заботились о самых простых слоях местного населения, эгалитарный

характер взаимоотношений лидеров и рядовых членов тарикатов, в отличие от прибрежных *валиму*, чувство человеческого достоинства, которое находили бывшие рабы среди братьев по тарикату, и как отмечается, близость некоторых суфийских ритуалов к африканским языческим традициям (например, зикр). Деятельность тарикатов, очевидно, сыграла решающую роль и в продвижении языка и культуры суахили на материк.

Ринканья Алина Николаевна

кандидат филологических наук, доцент, Университет Найроби (Кения)

Прогнозы будущего в кенийской женской литературе

Мрачное и почти апокалиптическое видение будущего, характерное для многих произведений современных африканских писателей, преимущественно изображающих тоталитарные антиутопические общества будущего, находит альтернативную точку зрения в недавно созданных романах некоторых писательниц из стран Восточной Африки. В своих произведениях они создают образ отважной женщины, которая дает другим персонажам (и читателям) надежду на «альтернативное», позитивное завтра.

В данном исследовании я пытаюсь проследить появление такого персонажа и «альтернативного» видения будущего в «женской» литературе Кении на примере ряда романов кенийских писательниц, опубликованных в 1990-х и начале 2000-х годов. Исследуемые романы представляют разные формы жанра — от романа-притчи с элементами магического реализма до социально-критического и детективного романа, — но во всех трех фигура сильной женщины как творца альтернативного будущего занимает важное место в системе персонажей романа.

Фурсов Кирилл Андреевич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова

Основные тенденции железнодорожной геополитики Африки в XXI в.

Железные дороги – один из ключевых инструментов геополитики. В XXI в. они играют в «Драке за Африку» не менее видную роль, чем в XIX в.

Стальные магистрали на Чёрном континенте строят Китай, Франция, Турция и некоторые другие страны. Бесспорным лидером выступает Китай, который активен в 27 странах и на 80% площади континента. Строительство железных дорог в Африке отражает два противотечения современного мира – возникновение многополярности и стремление Запада замедлить утрату своего могущества.

С точки зрения геополитики, активность китайских железнодорожных компаний – попытка создать «большое пространство» (К. Шмитт) как продолжение проекта «Морской Шёлковый путь XXI в.». Поскольку из Африки можно воздействовать одновременно на Атлантику, Евразию и Индийский океан, континент имеет огромный геополитический потенциал.

Хотя Китай преследует собственные интересы, лишая Африку неопределённости «осколочного пояса» (С. Коэн) и прокладывая «инфраструктурные коридоры» (Л. Ларуш), он содействует стабилизации континента. Ту же роль способны играть в Африке РЖД. Рост китайского влияния не может не тревожить Запад, которому выгоден управляемый хаос в экономически интересных для Китая странах (таких, как Южный Судан или Эфиопия).

В среднесрочной перспективе «номосу Земли» (К. Шмитт) под силу вытеснить из Африки «номос Воды». Вероятно, атлантизм и далее будет стараться дестабилизировать ситуацию на континенте, и нейтрализовать эти попытки евразийским державам следует в тесном содружестве с Африканским Союзом.

Воеводский Александр Валентинович

кандидат исторических наук, доцент Школы исторических наук НИУ ВШЭ, доцент кафедры всеобщей истории РАНХиГС, старший научный сотрудник Центра африканских исследований ИВИ РАН

«Рука Москвы»: Кеннет Кома и история отношений СССР с Ботсваной в 1960-1970-е гг.

Доклад посвящен личности и деятельности К. Комы – первого африканца, защитившего диссертацию в Институте Африки АН СССР. Биография Комы, уроженца Британского Бечуаналенда (будущей Ботсваны), интересна с разных точек зрения. В конце 1950-х гг. он поступил в Карлов университет (Прага), завершив курс обучение в Чехословакии, продолжил образование в аспирантуре Института Африки и в 1964 г. защитил диссертацию «Уроки Конго, 1960-1963». В конце 1964 – начале 1965 гг. он вернулся в Бечуаналенд. Его целью было добиться объединения всех антиколониальных сил на своей родине и, придя к власти, осуществить переход к строительству социалистического общества. В этом он рассчитывал на поддержку СССР, к которому неоднократно обращался с просьбой об оказании помощи, присылки литературы и предоставлении стипендий для обучения в Советском Союзе. Созданный им в 1965 Национальный фронт Ботсваны (НФБ) на рубеже 1960-1970-х гг. стал главной оппозиционной партией страны. Однако, Кома так и не стал союзником Москвы в этой небольшой, но стратегически важной в то время на Юге Африке стране. На основе вновь открытых документов ГА РФ, автор предпринимает попытку анализа причин, почему так и не состоялся альянс между Москвой и НФБ.

Иванова Любовь Владимировна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра региональных исследований, Институт всеобщей истории РАН

Основные этапы деколонизации Сомали

Различные державы боролись за контроль над территорией Сомали из-за ее стратегически выгодного расположения. Правдами и неправдами шла колонизация Африканского Рога, проведение границ колониальных владений перекраивало африканский континент, вело к возникновению новых государственных образований и неизбежным и, порой, неразрешимым

пограничным конфликтам, отголоски которых до сих пор периодически будоражат регион. По инициативе метрополий возникали административные институты как на базе традиционных, так и в обход их, разрабатывались наиболее эффективные, прямые и косвенные, методы подчинения местного населения и эксплуатации ресурсов колонии. Сомали как бывший протекторат Британии и Италии в этом плане представляет собой переплетение разнообразных проблем колониального наследия.

В докладе планируется выделить особенности процесса деколонизации итальянского и британского Сомали, проанализировать роль сомалийских политических движений и организаций как внутри страны, так и в диаспоре, а также обозначить этапы национально-освободительного движения в Сомали. Особое внимание планируется уделить представлениям об антиколониализме и национализме в Сомали, а также формированию представлений о доколониальном прошлом сомалийскими исследователями.

Суетина Юлия Георгиевна

кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры африканистики ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова

Адвербиальные фразеологизмы языка хауса

Класс наречий в языке хауса весьма немногочислен, за исключением наречий идеофонов. Часть из них представлена фразеологическими единицами.

Большая часть таких фразеологизмов представляет собой структурно два существительных, соединенных между собой союзом *da*: *baki da hanci* (досл. рот и нос) *ожесточенно*.

Существуют две ФЕ, представляющие собой два существительных, соединенных предлогом *a*: *sanni a hankali* (привет-в-рассудок) *осторожно* и *ruwa a jallo* (вода в сосуд с узким горлом) *напрасно, безуспешно*.

Ряд ФЕ наречного типа состоит из двух существительных или отглагольных имен, находящихся по отношению друг к другу в позиции

приложения: *kai tsaye* (голова+стоящий) *напрямую*, *ha'ba sama* (подбородок+небо) *дерзко, нагло*, *kwanci tashi* (лежание+ вставание) *постепенно, понемногу*. Надо отметить, что последняя ФЕ имеет и другой вариант из двух глаголов в форме *su* с безличным местоимением в качестве субъекта: *a kwanta a tashi*.

Небольшая по численности группа адвербиальных ФЕ представляет собой два существительных, оформленных краткой формой отрицания *babu - ba*: *ba gaira ba dalili* (нет минуса, нет причины) *беспричинно*, *ba zato ba tsammani* (нет предположения, нет размышления) *неожиданно*.

Одна единственная адвербиальная ФЕ представляет собой два отглагольных имени, соединенных краткой формой генитивной связки *-n*: *tsayin daka* (стояние размельчение) *решительно*.

Все эти различные по структуре и значению ФЕ объединяет то, что в предложении они выполняют функцию наречия и занимают ту позицию, которую занимают наречия – в начале или в конце фразы.

Елизарьев Александр Валентинович

преподаватель Софийского университета (Болгария)

Африканистика в Болгарии: преподавание языка суахили в Софийском университете

Африканистика в Софийском университете «Св. Климента Охридского» (СУ) специальность молодая. Первый выпуск бакалавров африканистов выпустился летом 2022 г. Специальность создана на базе кафедры западных языков, с презумпцией, что там будут готовиться прикладные специалисты со знанием западных языков, распространённых в различных регионах Африки – англофонской, франкофонской и лузофонской соответственно.

В данном докладе сообщается о развитии обучения языку суахили по специальности «Африканистика» в Софийском университете, о

возникновении специальности, о месте суахили среди изучаемых дисциплин учебного плана. Отмечены трудности и проблемы в обучении суахили и намечены пути поиска их решений.

Фаттахова Аида Ринасовна

кандидат филологических наук, доцент, Институт международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета

Особенности африканской коллекции этнографического музея Казанского университета

Африканская коллекция Этнографического музея Казанского университета берет свое начало с середины XIX века и включает в себя экспонаты из Северной, Западной, Центральной и Южной Африки. Значительная ее часть представлена боевым и охотничьим оружием, бытовыми предметами и украшениями. В большей степени экспонаты были приобретены в Гамбурге (Германия) в музее-лаборатории Умляуффа на средства Казанского университета. Закупка экспонатов была продиктована учебными целями: оснащение иллюстративным материалом ряда этнографических дисциплин. Первоначально африканская коллекция была размещена в кабинете кафедры географии и этнографии, в настоящее же время часть африканской коллекции установлена в выставочном зале музея, остальная часть содержится в его фонде. Коллекция представлена без табличек с описаниями экспонатов с целью сохранения традиций Кабинета редкостей Казанского университета, заложившего основы современного Этнографического музея. В 2011 г. музею была преподнесена в дар от Я.Я. Голко (Санкт-Петербург) уникальная частная коллекция масок и скульптур. Коллекция формировалась на протяжении XIX - XX вв., и включает в себя 98 предметов.

В докладе особое внимание уделяется научному описанию отдельных музейных экспонатов, сопровождаемых их иллюстрациями; затрагиваются

вопросы текущей работы по описанию африканской коллекции
Этнографического музея Казанского университета.